

Неудачная опека.

(Изъ прошлаго села Кончанскаго).

Сынъ генералиссимуса А. В. Суворова—Аркадій Александровичъ умеръ трагической смертью; онъ утонулъ въ 1811 году въ Римникѣ, въ той самой рѣкѣ, на берегахъ которой, какъ извѣстно, стяжалъ себѣ славу его отецъ. Послѣ А. А. осталось большое состояніе, которое должно было перейти по наслѣдству женѣ его Еленѣ Александровнѣ, урожденной Нарышкиной, и четверымъ малолѣтнимъ дѣтямъ. Но ни родственники, ни сама вдова, не могли дать свѣдѣній о томъ, гдѣ находится и въ чемъ заключается это состояніе. Во избѣжаніе какихъ-либо расхищеній, тестъ покойнаго А. Л. Нарышкинъ просилъ Императора Александра Павловича „снисходить къ сиротамъ“, и тогда Правительствующему Сенату послѣдовалъ Высочайшій указъ, въ которомъ, между прочимъ, повелѣно „надъ имѣніемъ зятя оберъ-камергера Нарышкина—умершаго генераль-лейтенанта князя италійскаго графа Суворова-Рымнинскаго учредить опеку“¹⁾. Началась усиленная переписка по розысканію имущества. Больше всѣхъ учреждений писало петербургское губернское правленіе такъ какъ и Нарышкинъ и вдова Суворова проживали въ Петербургѣ. Кое-какъ были добыты отрывочныя данныя. Графиня припомнила изъ словъ мужа, что есть имѣнія въ губерніяхъ: Новгородской, Пензенской, Костромской, и въ концѣ концовъ выяснилось, что имѣется душъ 5-и ревизій: по 1-й въ Скривенской волости—1000, по 2-й въ селѣ Никольскомъ—440, по

¹⁾ Указъ Прав. Сен. Губ. Правл. отъ 16 іюня 1811 г. за № 543.

3-й, въ с. Сараевѣ—220 и по 4-й въ с. Рождественѣ—150. Эти имѣнія приносили доходу 20—22 тыс.

Для управленія имуществомъ вдова избрала опекуновъ: со стороны покойнаго мужа генераль-лейтенанта Алексѣя Ивановича Горчакова и государственнаго секретаря Михаила Михайловича Сперанскаго, а отъ себя генерала Филатова.

Опекуны соглашались принять подъ свое покровительство малолѣтнихъ Суворова не иначе, если будетъ строжайше приказано управляющимъ имѣній исполнять всѣ требованія и предписанія опекающихъ лицъ и будутъ сдѣланы повсемѣстно розыски иного движимаго и недвижимаго имущества, сверхъ указаннаго, такъ какъ не довѣряли, что послѣ князя только и осталось состоянія, что въ четырехъ губерніяхъ. Управляющимъ „подтвердили“. Другихъ имѣній искали, но ничего не нашли, и въ качествѣ опекуновъ, такимъ образомъ, выступили: вдова Суворова, Горчаковъ, Сперанскій и Филатовъ. Прежде всего дѣятельность опекуновъ выражалась въ отчетѣ по наслѣдству за 1812 годъ. Отчетъ этотъ небезъинтересенъ:

Изъ четырехъ наслѣдниковъ только княжна Марія, 9 лѣтъ, воспитывалась въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Князь Константинъ—2-хъ лѣтъ, по малолѣтству ничему не обучался, а прочія дѣти: Александръ 7 л. и Варвара 4 лѣтъ учились дома; имъ преподавались уроки Закона Божія, русскаго, англійскаго и французскаго языковъ, музыки, танцевъ и рисованія.

Съ имѣній поступило денегъ: оброчной недоимки съ крестьянъ и дворовыхъ людей 5.705 р., оклада за первую половину 9.258 р., за дворовыхъ, отданныхъ въ рекруты по вотчинамъ покойнаго 2.000 р., остатокъ 13 р. отъ проѣздныхъ и кормовыхъ служителямъ, бывшимъ въ вотчинѣ для возстановленія порядка, нарушеннаго бурмистромъ, за медъ и воскъ—122 р., отъ продажи дома въ Москвѣ 2.770 р., на воспитаніе малолѣтнихъ 400 р., собранные крестьянами изъ усердія и остатокъ отъ 1811 года—80 р. Всего 20.348 р.

Израсходовано было: на перенесеніе тѣла князя Суворова изъ Рымника въ Воскресенскій монастырь 3.925 р., на годовую ¹⁾ соборную панихиду 35 р., въ уплату пошлинъ, на гербовую бумагу и публикаціи о вызовѣ кредиторовъ 3.054 р., въ жалованье писарямъ опекунской конторы 84 р., на канцелярскія и мелкія потребности 259 р. и въ уплату долговъ 12.466 р.—всего

¹⁾ Князя Аркадія Александровича.

19.823 р. Кромѣ того опекуны взяли изъ 20.000 р., всемило- стивѣйше пожалованныхъ на воспитаніе сиротъ 16.166 р. и пе- редали вдовѣ, которая счетъ по этимъ деньгамъ обѣщалась пред- ставить прямо отъ себя въ дворянскую опеку. Теперь о дол- гахъ покойнаго: за уплатою указанной суммы осталось неоспо- римаго долга 39.996 руб., да сверхъ того „рекомбіи“ и процен- товъ 9.912 р. По неокончанію дѣлъ и неприсылкѣ документовъ опекуны не признали еще прежнихъ казенныхъ и партикуляр- ныхъ долговъ на сумму 107.125 р. и по новымъ претензіямъ 10.015 р. Въ свою очередь покойный имѣлъ за разными ли- цами 55.488 р., но въ числѣ оныхъ сомнительныхъ 25.737 р. О взысканіи надежныхъ долговъ опекуны прилагали и продол- жаютъ прилагать всѣ старанія. Такъ говорилось въ отчетѣ.

Кромѣ того опекуны предложили управляющимъ, чтобы они выбрали изъ каждой вотчины по 4 мальчика изъ сиротъ и от- дали бы ихъ обучиться грамотѣ съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ впослѣдствіи писарей и бурмистровъ.

Опека нашла въ суммахъ отчета исправность и вѣрность, въ расходахъ бережливость, въ имѣніяхъ заботливость и наблю- деніе, поэтому, утвердивъ сей отчетъ, объявила опекунамъ бла- годарность за отеческое стараніе о пользѣ малолѣтнихъ дѣтей покойнаго.

Главное, надо было сдѣлать имѣніямъ опись. За это дѣло съ энергіей взялся М. М. Сперанскій. Онъ составилъ 86 образ- цовъ описей и переплелъ ихъ въ книги. Судя по образцамъ, имущество должно было подвергнуться описанію съ нитки до нитки. Для осуществленія описей М. М. обратился съ просьбой къ губернаторамъ тѣхъ губерній, гдѣ находились Суворовскія имѣнія.

Новгородскому губернатору А. В. Васильчикову М. М., какъ вѣроятно и другимъ губернаторамъ, писалъ: „Вашему пре- восходительству извѣстны уже, какъ Высочайшій указъ, объ- явленный Правительствующему Сенату министромъ юстиціи объ учрежденіи надъ имѣніемъ покойнаго князя Аркадія Алексан- дровича Суворова, такъ и о лицахъ, имѣющихъ составлять оную опеку.

Нынѣ петербургская дворянская опека увѣдомляетъ меня, что она писала здѣшнему губернскому правленію о сообщеніи таковымъ же Новгородскому, Московскому, Костромскому и Пензенскому, дабы оныя дали знать дворянскимъ опекунамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоитъ имѣніе, какъ объ учрежденіи

надъ онымъ состоящаго опекунства, такъ и о избранныхъ опекунахъ, предписавъ въ то же время дворянскимъ опекамъ сдѣлать самому имѣнію опись и оную доставить въ петербургскую дворянскую опеку. Но поелику чиновники, коимъ поручено будетъ учинить требуемую опись, при всемъ тщательнѣйшемъ ихъ стараніи исполнить съ точностью сіе порученіе, руководствуясь въ ономъ общими правилами, упустить могутъ такіа изъ подробностей, которыя въ хозяйствѣ непосредственно важны и о которыхъ свѣдѣнія опекунамъ, быть можетъ, необходимы, да и самыя описи доставляются токмо въ петербургскую опеку, а не собственно опекунамъ, и какъ они по сей причинѣ ни къ какому распоряженію съ основательностью приступить не могутъ, яко люди неимѣющіе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о истинномъ состояніи ввѣреннаго управленію ихъ имѣнія, слѣдственно не только не въ состояніи будутъ достигнуть цѣли, для коей Высочайше повелѣно учредить настоящее надъ онымъ опекунство, но за неустройство того имѣнія могутъ еще безвинно подвергнуться предосужденію и даже отвѣту, то по всѣмъ симъ обстоятельствамъ и по долгу званія опекуна, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство предложить кому слѣдуетъ, дабы описи имѣнію покойнаго князя Суворова, состоящему во ввѣренной вамъ губерніи, учинены были по образцамъ, при семъ препровождаемымъ, и чтобы изъ оныхъ одинъ экземпляръ доставленъ былъ въ петербургскую дворянскую опеку, а другой ко мнѣ для препровожденія сего послѣдняго въ контору опекуновъ. А дабы скорѣйшему окончанію сихъ описей елико можно поспѣшествовать и облегчить трудъ тѣхъ, кои къ учиненію оныхъ употреблены будутъ, для того отъ конторы сего опекунства управляющему имѣніемъ покойнаго предписано пріискать писарей. Въ печатные экземпляры вышесказанныхъ описей, слѣдственно, за симъ останется внести только предметы, для коихъ они предназначены. Впрочемъ, какое по сему случаю дано отъ опекуновъ предписаніе помянутому управляющему, то для свѣдѣнія препровождается копія съ него¹⁾.

Предписаніе же это именуется М. М. Сперанскимъ въ подлинникѣ приказомъ. Приказъ былъ данъ бурмистру Абраму Михайлову, который управлялъ вотчиной князя Суворова въ Боровичскомъ уѣздѣ.

„Ты извѣщенъ о Высочайшемъ указѣ, коимъ повелѣно учре-

¹⁾ Письмо М. М. Сперанскаго отъ 31 дек. 1811 г.

дить опеку надъ имѣніемъ покойнаго твоего барина и о лицахъ, имѣющихъ составлять оную. Нынѣ же дается тебѣ знать“... Сообщая о ходѣ дѣла. Сперанскій заключаетъ: „и предлагается тебѣ съ миромъ:

Первое. Когда секретарь Уѣзднаго Суда и свидѣтели изъ дворянъ придутъ къ описи имѣнія, управляемаго тобою, тогда представить имъ препровождаемые при семъ печатные экземпляры описей.

Второе. Поелику опекуны желаютъ состояніе управляемыхъ тобою крестьянъ содѣлать сколько отъ нихъ зависитъ лучшимъ, цвѣтущимъ и счастливейшимъ, совершеніемъ же сего намѣренія елико можно ускорить, къ чему предварительно весьма нужно имѣть имъ самое подробнѣйшее свѣдѣніе о достаткахъ каждаго особенно крестьянина, дабы сообразно съ тѣмъ принять нужныя мѣры ко благу каждаго изъ нихъ и всѣхъ вообще и какъ для сего единственно намѣренія въ вышепомянутыя описи будетъ вноситься все имущество крестьянъ покойнаго твоего барина, яко-то: скоть, птицы, посѣянный и наличный хлѣбъ и прочее движимое и недвижимое имѣніе, то и не должны они ни унывать, а тѣмъ менѣе страшиться сей только подробной описи, ниже утаивать при оной что-либо изъ имѣнія своего, поелику изъ онаго ни единый волосъ не отычется у нихъ, да и самая сія опись дѣлается съ изъясненною подробностью для вящаго охраненія блага ихъ и пользы малолѣтнихъ ихъ господъ, чего ради прочитать сей приказъ на мірской сходкѣ и потомъ прочитывать оный въ каждой деревнѣ предъ началомъ описи ея.

Третье. Цѣну разнымъ домовымъ вещамъ, платью и всему вообще имѣнію предоставляется показать каждому крестьянину по совѣсти его. И, наконецъ,

Четвертое. Чиновникамъ, долженствующимъ учинить сію опись, отвести приличные покои въ господскомъ или, гдѣ онаго нѣтъ, въ крестьянскихъ домахъ, оказывать имъ всевозможную помощь къ скорѣйшему и вѣрнѣйшему составленію помянутой описи; объ окончаніи же оной донести опекунамъ рапортомъ, отправляя оный на имя супруги покойнаго барина, каковымъ порядкомъ и впредь посылать всѣ донесенія по ввѣреннымъ твоему управленію деревнямъ“¹⁾.

Какое послѣдовало отъ губернатора распоряженіе—неизвѣстно, но только боровичская дворянская опека посылала въ вотчину

¹⁾ Копія съ приказа отъ 31 дек. 1811 г. за № 61.

секретаря уѣзднаго суда Каткова. По закону обстоятельная опись наслѣдства должна была составляться въ присутствіи двухъ постороннихъ дворянъ и опекуновъ или ихъ довѣренныхъ, но Катковъ никого въ вотчинѣ не нашелъ. Правда, встрѣтилъ его бурмистръ Михайловъ, однако, и онъ не могъ быть при описи, такъ какъ не имѣлъ довѣренности отъ опекуновъ. Тѣмъ не менѣе, будь даже на-лицо дворяне и опекуны, то и тогда бы описей не составить потому, что не было писарей и писать было бы некому. Поэтому Катковъ просилъ опеку вывести его изъ затруднительнаго положенія и указать, какимъ образомъ приступить къ описи имѣнія безъ опекуновъ, ихъ повѣренныхъ и свидѣтелей, откуда потребовать для письма писарей, кому оставить имущество на храненіе и кто въ немъ распишется. Если это будетъ устранено, то, кромѣ того, просилъ сообщить ему, откуда онъ долженъ будетъ взять свѣдѣніе о томъ, сколько имѣетъ крестьянинъ десятинъ земли пахотной, отдыхающей и подъ сѣнокосомъ, такъ какъ бурмистръ на этотъ счетъ ничего утвердительнаго сказать не можетъ. Конечно, разрѣшить подобныя вопросы опека не могла и обратилась за разъясненіемъ къ опекунамъ. Долго ходилъ этотъ запросъ по инстанціямъ, года три ходилъ. Наконецъ, петербургская управа благочинія увѣдомила опеку, что А. И. Горчаковъ находится въ Нижней Саксоніи, М. М. Сперанскій служитъ въ Пензѣ гражданскимъ губернаторомъ, а вдовы Суворова на жительствѣ въ Петербургѣ не оказалось. Относительно же Филатова сообщалось, что онъ уволенъ отъ обязанностей опекуна указомъ Сената. Но въ виду того, что его мѣсто заступилъ генералъ С. Борисовъ, то управа и передала ему свѣдѣніе о затрудненіяхъ опеки. Новый опекунъ никакого разъясненія не далъ и ничего по этому дѣлу не предпринималъ.

Спустя восемь лѣтъ послѣ смерти князя Суворова Петербургское губернское правленіе просило Новгородское, въ силу Высочайшаго повелѣнія, составить опись Суворовскому наслѣдству.

На этомъ ходатайствѣ у губернатора сдѣлана помѣтка „доложить немедленно“

Вотъ и доложили. Когда же?—3-го сентября 1828 года. Доложили, что съ 1811 г. описи имѣнію покойнаго Суворова до сего времени боровичскою дворянскою опекою учинено не было, по неявкѣ опекуновъ и по недоставленію отъ нихъ разныхъ необходимыхъ свѣдѣній. Посему и постановлено: „дѣло сдать въ архивъ“.

Теперь минуло уже сто лѣтъ со дня смерти князя А. А. Суворова, и снова выплылъ вопросъ объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія о наложеніи опеки на имѣніе его наслѣдниковъ, село Кончанское, въ Боровичскомъ уѣздѣ, въ виду крайней задолженности и раззоренія этого маіоратнаго имѣнія.

Но постигнетъ ли его прежняя участь или вѣкъ спустя опека будетъ удачнѣе, предугадать трудно.

3. Слезкинская ¹⁾.

¹⁾ Матеріаломъ для данной статьи послужила переписка Спб. Губернскаго Правленія съ Новгородскимъ, заключающаяся въ дѣлахъ архива Новгородскаго Губернскаго Правленія, равно какъ и сообщенія дворянскихъ опеку.

3. Слезкинская.